

МЕСТЬ рассказ

1.

Шурик сидел на своём любимом дереве и смотрел на дорогу, которая уходила в лес. Это был старый раскидистый дуб, на котором он и «свил гнёздышко». Ему было интересно наблюдать, как дорога превращается в тропинку, а где-то там за соснами, пропадает совсем. Он это видел много раз, но каждый раз открывал для себя что-то новое. Когда очень долго смотреть в одну точку, то начинаешь видеть что-то сказочное. А может Шурик всё это рисовал в своём воображении...

Если повернуться в обратную сторону, то весь детдом, как на ладони. Большой одноэтажный деревянный дом. Двор, обгороженный низким забором. Хозяйственные постройки и спортивная площадка. Почти три года, как Шурика перевели сюда из дошкольного детдома. Осенью он пойдёт в третий класс. Ему здесь больше нравилось, чем в предыдущем. Вкуснее кормили и меньше наказывали. Да и не было за что его наказывать. Шурик был спокойным и более-менее послушным ребёнком. Но тех, кто нарушал дисциплину, наказывали жестоко. Закрывали в тёмную, холодную комнату на несколько часов. Шурик об этом знал из рассказов ребят и очень боялся страшной комнаты.

Мимо детдома пролегла дорога, которая уходила в лес. По этой дороге два раза в день проезжал рейсовый автобус, последняя остановка его была у ворот детдома. Высадив пассажиров, он доезжал до леса, где и разворачивался.

По воскресеньям этот автобус привозил родственников детей. К Шурику никто никогда не приезжал. Он не знал своих родственников, может их вообще не было... По воскресеньям он мог сидеть на дереве сколько угодно времени, казалось, что про него все забыли. Он видел, как дети со своими родными расходились по лесу, выбирали полянку поудобнее, раскладывали всякую вкусную еду и ели, ели...

В одно из воскресений Шурик, как всегда, занял свой наблюдательный пункт. И как каждое воскресенье, автобус привёз посетителей. Шурик прищурил глаза и вглядывался вдаль, туда, где небо касалось верхушек сосен. И где облака цеплялись за ветки деревьев. Эти облака умели превращаться в разных зверей, или в каких-либо сказочных героев. То вдруг кораблями плыли по небесному простору, как по морю. И Шурик был капитаном на самом большом корабле. Он вёл корабль по бескрайнему морю туда, где его ждали родные люди. Может даже мама, которую он никогда не видел и даже не произносил это слово. Только иногда в мечтах, когда один плыл на своём корабле.

– Шурик, Шурик, к тебе приехали! Скорее слезай с дерева, – бежал к нему и кричал во всю мочь Петька Книга.

Шурик слез на землю и не спеша пошёл в детдом. К нему никто и никогда не приезжал. Как-то больно стало в груди и защипали глаза. Он протёр их кулачками и открыл дверь. В коридоре стояла воспитательница, рядом с ней взрослая девушка, державшая за руку девочку, которая удивлённо смотрела на вошедшего Шурика. Девочка была старше и выше Шурика. Похожая на девочек-старшекласниц из детдома. Да и одежда на ней была похожа на детдомовскую.

– Ну, вот и ваш Александр, – сказала воспитательница.

Взрослая девушка подошла к Шурику, обняла его, прижала к себе и расплакалась. Девочка тоже заплакала. Шурик не знал, как себя вести, в горле что-то сильно мешало, как будто он не успел проглотить что-то твёрдое.

– Сашенька, братик мой, как же долго мы тебя искали, – сквозь слёзы произнесла девушка. Мы твои сёстры. Меня звать Ксения, а это Соня. Возьмитесь за руки, познакомьтесь, – и она соединила руки детей.

Взяв Шурика за вторую руку, повела их на улицу. По тому же маршруту, что шли все посетители, они вошли в лес. Выбрали уютную полянку. Ксения извлекла из сумки покрывало и расстелила на траву. После этого стала выкладывать всякую вкуснятину, которую Шурик не то, что не пробовал, даже в глаза не видел. Чего здесь только не было. Крупные апельсины, разное печенье и конфеты. Ещё нарезанная тоненько копчёная колбаса, которая так дурманище пахла, что у Шурика заурчало в животе. Ксюша быстро сделала бутерброды с колбасой и сыром, нарезала свежий огурец и помидор.

– Давайте, дети, сначала перекусим, потом поговорим обо всём. Все дружно принялись за еду. Ксюша достала по бутылке лимонада – это для Шурика вообще было пределом мечтаний. Она ела мало, больше наблюдала, как едят дети.

– Саша, Соня, не ешьте много, оставьте на потом. Могут разболеться животы. Мы же будем здесь до вечера, уедем последним автобусом. Давайте я вам расскажу про нашу семью. Ксюша достала из сумки альбом с фотографиями. Сели теснее друг к другу и она начала рассказывать.

– Вот это наша мама. Она показала детям поблекшую фотографию. Она погибла, когда Сашеньке было 2 месяца, а тебе, Сонечка, четвёртый годик. Вы не помните маму, а я хорошо помню. Мне было девять лет. После маминной смерти меня забрала тётя, маминя сестра, а Сашеньку определили в дом малютки. Тебя, Сонечка, в дошкольный детдом. Я недолго жила у тётки, она была больна и через год умерла. Её муж сдал меня в детдом.

– Сейчас я учусь в институте и несколько лет ищу вас. Слава Богу, нашла, теперь мы вместе. Я обещаю, как только окончу институт и получу направление на работу, сразу заберу вас к себе.

– Ксюша, расскажи про маму, как она погибла, – несмело произнесла Соня.

– Наша мама была очень красивая и добрая. Она любила нас всех, и тебя, Сонечка, и тебя, Сашенька. Но случилось несчастье и её не стало. Мы остались сиротами. Я не могу сейчас всё вам рассказать, потому что вы ещё маленькие. Но когда вам будет по 18 лет, я всё расскажу, что помню и знаю.

У Ксюши дрожали губы, и она сдерживала слёзы. Соня сидела, опустив голову, и теребила край платья. Ей тоже хотелось плакать, но она научилась сдерживать эмоции. Ей скоро будет 14 лет, а Сашке нет и десяти, но он не плачет, а задумчиво смотрит куда-то вдаль.

С этого дня жизнь Шурика изменилась. Он узнал, что не одинок. Что у него есть родные и близкие люди, его сёстры. А ещё он узнал о том, что у него была мама, которая его любила. Если раньше в его задумчивых глазах была только грусть, то сейчас в них загорались искорки. Глаза оставались задумчивыми, но это была другая задумчивость. Он, за время пребывания в этом детдоме, ни с кем не сблизился. Если только чуточку подружился с Петькой Книгой. У всех ребят из группы были родственники, которые их навещали. У Пети была одна тётя, которая жила где-то далеко и редко навещала его.

Все свои удачи и неудачи Шурик мысленно рассказывал дубу, и ему казалось, что дерево это чувствует. Дуб дотрагивался до щеки мальчика своим листом, или тонкой веткой как бы обнимал Шурика. Может, в этом помогал ветер, но Шурик верил, что дуб понимает его и жалеет. Потому и хорошо ему было в «гнездышке», между дубовых ветвей. Слово мама он никогда не произносил. На это слово в его организме выработался запрет. Но после знакомства с сёстрами и увидев фото мамы, он стал в мыслях обращаться к ней, к своей родной маме, которая любила его и до двух месяцев носила на руках. Когда удавалось убежать со двора к дубу, он залазил в своё гнездышко, прислонялся к стволу, и начиналась сказка. Он закрывал глаза, представлял рядом с собой маму, и уже не ветви, а мамини руки гладили его по лицу, по волосам... Бывало, что от нахлынувших чувств текли слёзы, но Шурик их не сдерживал. Об этом знал только он и старый дуб.

В середине августа воспитательница взяла за руку Шурика и сказала, что его вызывает директор.

– Я в чём-то провинился...? – удивлённо спросил Шурик.

– Нет, не путайся, он хочет с тобой поговорить. И повела его в кабинет.

Директор сидел за большим столом, что-то писал. Когда дверь открылась, он поднял голову и пригласил их войти.

– Александр, тебе нравится жить в нашем детдоме, – спросил директор.

– Да, – несмело произнёс мальчик.

– Я знаю, что у тебя есть сёстры, и одна из них в детдоме. Так вот по просьбе старшей сестры мы переводим тебя в тот, где живёт младшая. Вместе вам будет легче, да и старшая сестра не будет ездить в два разных места, потому что сможет чаще вас навещать. Так что иди и складывай вещи. Завтра тебя отвезут к сестре.

Шурик так обрадовался, что даже забыл поблагодарить директора. Воспитательница принесла вещмешок, куда он и сложил свои нехитрые пожитки. После этого побежал к своему дубу рассказать все новости и попрощаться. Он решил, что своё гнездышко передаст Петьке и попросит его подружиться с дубом.

Время летит так стремительно быстро, совсем недавно Шурик приехал в этот детдом и пошёл в третий класс. А сегодня он выпускник. Экзамены позади, вот отгуляют выпускной вечер, и до свиданья этому дому. Соня учится в пединституте в одном городе с Ксюшей. И он поедет к ним, только никак не может решить, куда ему поступать. Здесь он научился рисовать, и это получалось у него очень хорошо. Чем бы он ни рисовал: акварелью, гуашью или просто карандашами, рисунки получались хорошими. В школе все стены были увешаны его натюрмортами и портретами. К нему приклеилась кланька – художник. В городе, где живут сёстры, есть художественное училище, может попробовать туда...? Но об этом он решил подумать позже, пока надо отметить в военкомате, неделю назад получена повестка.

Шурик не раз хотел спросить у Ксюши про отца, но какая-то неведомая сила сдерживала его. Совсем скоро ему 18 лет, и сестра расскажет ему про маму. Вот тогда и будет удобный момент узнать про отца. Он ехал в электричке и представлял, как он встретится с Ксюшей и Соней. Он нарисовал их портреты и вёз им в подарок. И мамин портрет, с ребёнком на руках, лежал в его рюкзаке. Ребёнок – это он, Шурик.

Девочки так радовались его приезду, то и дело обнимали и целовали его. И наперебой говорили, какой он красивый, стройный и совсем взрослый. Шурик чувствовал себя почти счастливым. Только тяготило то, что должна рассказать Ксюша. Соня, конечно уже всё знает. Ей давно исполнилось восемнадцать. На днях и он узнает, как погибла мама и есть ли отец.

Вот и настал момент истины. Они сидели на диване у Ксюши, тесно прижавшись друг к другу.

– Сашенька, история страшная. Сонечка всё знает, сейчас узнаешь и ты. Только прошу тебя, будь мужественным, поздно или рано, но узнать ты должен это.

– Наш отец сильно пил. И в тот день он пришёл совершенно невменяемым. Соня небольшая, ты совсем кроха, маме тяжело было, крутилась, как белка в колесе. Когда я зашла в дом после школы, ещё за дверью слышала крики отца и плач детей. Мама попросила забрать у неё из рук Сашеньку и вместе с Сонечкой уйти в другую комнату. Что я и сделала. Мне было очень страшно. Я слышала, что в соседней комнате отец избивает маму, но что я могла сделать...? Положила тебя на кровать, попросила Соню, чтобы держала бутылочку с молоком, а сама решила выйти и позвать соседей. Как только я открыла дверь, отец подскочил ко мне, схватил в охапку и швырнул обратно в комнату. Я только успела увидеть маму, лежащую на полу. Она махнула рукой мне, чтобы я не выходила из комнаты. Я не знаю, как выдержало моё сердце и не разорвалось. С соседней комнаты раздавался крик отца и просьбы мамы, не трогать её. Я не помню, сколько это длилось, потом стало тихо. Мне показалось, что хлопнула входная дверь. Я подошла тихонько к двери, но ничего не было слышно. Приоткрыла немного дверь. Мама лежала в луже крови, не шевелясь. Отца не было. Я оставила вас и закрыла дверь, чтобы Соня не вышла. Выбежала за дверь, стала стучать соседям. Дальше всё было, как в тумане. Нас куда-то увели, я только знала из разговоров соседей, что мамы больше нет. Он нанёс ей несколько ножевых ранений и сбежал. Но милиция вскоре его задержала. Мы были у тёти несколько дней, потом нас всех увезли в детскую больницу. Из больницы тётя забрала только меня. Был суд, ему дали 15 лет строгого режима. Это всё, что я знаю. Мамы нет, а он уже на свободе и где-то живёт. В детстве я хотела одного, поскорее вырасти, найти его и зарезать ножом, как он маму. Но детство кончилось, и поняла, что мне надо найти вас, чтобы отдать вам ту любовь, которую не успела отдать мама.

Шурик понял, какая сила сдерживала его от вопроса об отце. Это называется подсознание, которое срабатывает не только у взрослых, но и у детей. Теперь он знал, что дальше будет делать. Он пойдёт в армию, отслужит положенный срок, потом найдёт его, хоть под землёй, и сделает то, что хотела сделать Ксюша. Месть – это не женское дело. Он мужчина и должен рассчитаться с тем, кто сделал его и сестёр сиротами. Кто лишил их самого дорогого, материнской ласки и заботы. И кто отнял жизнь у его мамы. У этого человека, которого он никогда не назовёт отцом, нет права на жизнь. Он потерял его тогда, когда отнял жизнь у матери своих детей.

Служба проходила легко и интересно. Благодаря умению рисовать и каллиграфическому подчерку, Шурик был назначен в штаб писарем. Основной задачей его было оформление Лен. уголков, стенгазет, написание плакатов для казарм и клуба. На втором году службы ещё прибавилась работа киномеханика. А в выходные дни, когда в клубе были танцы, крутить пластинки на проигрывателе. К концу службы имел 2 «сопли» на погонах – младший сержант. Мысль о мести хранил в подсознании, ждал окончание службы. Но, как говорят, на ловца и зверь бежит, однажды получил письмо, которого никак не ожидал. Письмо было от того человека, который не имел права жить. Но он жил, не близко от Шурика, в Магаданской области, но жил. Шурик вытаскил письмо и съёл не читая. Оставил только конверт с адресом. Его совершенно не интересовало, что написано в том письме. Решение принято, и ничто не помешает привести его в исполнение.

Сёстрам написал, что после службы поедет провести детдомовского друга. Погостит у него несколько дней и придет к ним. У Ксюши уже родилась дочь, так что забот хватает. Соня получила распределение в сельскую местность, уехала отрабатывать. Девочки доверяли брату и никто не подозревал, что он задумал.

Благодаря сёстрам, была небольшая сумма денег. В первую очередь Шурик сменил военную форму на гражданскую. Купил нож с длинным лезвием, упаковал в рюкзак с военной формой и пошёл искать адрес, написанный на конверте. Время было полуденное, поезда только вечером, билет в кармане. Так что шёл не спеша, обдумывал детали операции. Вот и дом, который ему нужен. Открыл калитку, постучал в дверь. Увидел в окне мелькнувшую женскую фигуру. Тут же открылась дверь. На пороге стояла молодая женщина со светлыми кудряшками.

– Проходите, пожалуйста, в дом. – Защбетала она, мило улыбаясь. Я, кажется, знаю, кто вы.

– Ну и кто? – Улыбнулся в ответ Шурик.

– Вы Александр, я не ошиблась? Отец вас искал, писал письма и не получал ответ. Может, они не дошли к вам...?

Услышав топанье, Шурик повернулся и увидел маленького мальчика в ходунках. Он быстренько перебирал ножками и двинулся прямо к нему. И улыбался так, как старому знакомому.

– А это ваш братик, Андрюшка. Ему девять месяцев. – И она подхватила ребёнка на руки.

– Меня звать Галина. Сейчас я быстренько накрою на стол и вы перекусите, потому что отец будет не скоро. Он работает до пяти вечера. А пока придет, будет и шесть.

Она хотела поставить малыша в ходунки, но тот выгибал спинку и никак не хотел туда возвращаться. И вдруг протянул ручки к Шурику. Деваться некуда, пришлось взять на руки. Шурик впервые держал на руках маленького ребёнка. И этот ребёнок был его братом. Этот ребёнок был сыном того человека, который не имел права не только иметь детей, но и жить. Мальчик произносил какие-то звуки, ручонками трогал лицо Шурика. Он улыбался, глядя на это маленькое, незащищенное дитя. Сверлила мысль... – может сейчас отдать ребёнка матери и уйти? Но что-то сдерживало его от этого шага.

– Как же отец будет рад, что ты приехал, – щбетала Галина, накрывая на стол. Он всех вас разыскал, написал письма, но ответа почему-то не получил. Говорил, когда пойдёт в отпуск, в первую очередь поедет к вам. Как хорошо, Саша, что ты приехал. Вот и с Андрюшкой познакомился, с братиком своим.

– У Шурика в голове вертелась одна и та же мысль: – Знает ли Галя о его прошлом. На первый взгляд она выглядела счастливой женщиной, любящей своего мужа. Неужели такого можно любить....

Но вот накрыт стол, Галина взяла ребёнка, а Шурика пригласила к столу. Он был голоден и не отказался от еды. Тем более что стол был накрыт так, как будто его здесь ждали. Пока он обедал, Галина уложила ребёнка спать. Над столом висела фотография, на котором сидел мужчина с ребёнком на руках, а рядом стояла Галина, обняв его за плечи. Милое семейное фото, на котором заснято счастливое семейство. Шурик впервые видел отца. Он долго рассматривал его лицо и не мог понять, как такой человек мог совершить такое страшное убийство. Шурик представлял его себе каким-то монстром, со звериным лицом, а с фото на него смотрел обыкновенный человек.

Поблагодарив Галину за обед, Шурик сказал ей, что пойдёт навстречу отцу и вместе с ним вернётся. Галя рассказала, как доехать до завода.

Ждать пришлось недолго, с проходной завода шли мужики, громко разговаривая. В одном из них Шурик узнал отца. Шёл следом до остановки автобуса. Понемногу все разъезжались. Вот и автобус с нужным номером, Шурик вошёл в заднюю дверь. На нужной остановке вышел только один, за ним следом – Шурик. Нож лежал в кармане. Шли через заброшенный парк, людей не было. Шурик взял в руку нож и подбирал момент, чтобы окликнуть. Он не будет нападать со спины. Он выскажет ему всё и ударит ножом в область сердца. Всё казалось так просто в его рассуждениях, но на деле было всё по-другому. Как только он собирался окликнуть мужчину, идущего впереди, перед глазами появлялся незащищенный мальчик, который тянул к нему ручки и мило улыбался. Вот и последние кусты парка, а там недалеко и дом, где Шурика приняли, как долгожданного гостя. В этот момент он понял, что не сможет сделать задуманное.

– Живи, хрен на тебя. – Проговорил со злостью Шурик и повернул обратно. До поезда ещё было пару часов, он не торопясь шёл по мосту. Остановился, достал из кармана нож и швырнул в реку.

Поезд выстукивал мелодию, под которую хотелось уснуть и ни о чём не думать. Проводница принесла постель, помогла расстелить на полку. Под стук колёс Шурику снились какие-то воздушные сны. Он бежал по цветущему лугу с Ксюшей и Соней, а навстречу им бежала мама, широко раскинув руки, как будто всех сразу хотела обнять.